

Из дневника студента ГИТИСа Николая Троицкого
(род. 21 марта 1960 г.)

29 марта 1987 года. В «Московских новостях» напечатано письмо десяти так называемых «отщепенцев», среди коих Юрий Любимов, Аксенов, Эрнст Неизвестный, кроме того двое Зиновьевых, Максимов, Буковский, Юр. Орлов и Плющ и Э. Кузнецов (эту фамилию я увидел впервые).

Они хают перестройку и СССР, их заявление называется так: «Пусть Горбачев представит нам доказательства». А рядом великолепный, тонкий и умный ответ Ег. Яковлева, без ругани, без обвинений в сотрудничестве с ЦРУ (как в «Правде»), а по существу.

И я считаю так: позиция этих людей — самая легкая, легче всего уйти в сторону и хаять оттуда, давать советы, высокомерно направлять и пр. Гораздо труднее самим включиться в дело перестройки, перевоспитания народа, переориентации страны.

Бывают эпохи, когда участие такое невозможно (хотя тот же Любимов в самый тяжелый период находил силы для борьбы эстетической, борьбы словом, что может художник). Но сегодня это возможно. И чем больше талантливых, желающих блага людей включатся в работу, займутся делом (я имею в виду дело творческой интеллигенции, писать и говорить правду и добиваться этого от других), тем более возможной станет демократия и пр.

В чем-то авторы «манифеста» правы: у нас далеко не всё в порядке, но они могли сказать это со страниц нашей прессы, в публичных выступлениях, сказать честно и прямо (я много столь же откровенных слов слышал) и не только сказать, но и постараться изменить то, что им не нравится.

Но они этого делать не желают, и поневоле создается впечатление, будто они хотят, чтобы все сделали без них, за них, а они там еще посмотрят. И еще такое впечатление, что для них чем хуже в СССР, тем лучше.

Я думаю, что кто-то вроде Буковского был идеологом, а остальные поддались влиянию, что не снимает с них вины, своя голова есть у каждого.

И еще. Я, как и Ег. Яковлев, возмущен подлыми словами о «воздухе свободы». Ни один уважающий себя русский, советский эмигрант не унижал себя столь низким образом.

И для Бунина, и для Набокова, и для Керенского, Деникина и еще многих эмиграция была горем, страданием, хотя они не признавали советской власти. Но какой уж там воздух свободы! Вот за это я просто перестал уважать и Любимова, и Аксенова, а насчет остальных ничего сказать не могу.

Теперь о позиции нашей прессы. Очень обидно, что лишь в «Московских новостях» поступили так умно, приведя подлинный текст, а не отповедь в пустоту. Такие глупые, тупые ответы, как статья некоего Корионова в «Правде», только подтверждают правоту «отщепенцев», это неверная линия.

Вроде бы Коротич в «Огоньке» ответил в том же, как и Яковлев, духе, это важно, «Огонек» — массовый журнал, хотя зачем-то он подписался не своей фамилией.

Ныне доносы не проходят, подлейшее письмо мхатовцев¹ (Доронина, Шиловский² и прочая сволочь) против Ефремова не нашло понимания у наших руководителей, а министр культуры В. Захаров сказал, что оно «в духе 37-го года». Этот хитрый бухгалтер все-таки умнее и серьезнее. Ефремов близок к победе, хотя не всё еще ясно...

Источник: Центр «Прожито» ЕУСПб: цифровой архив

¹ Речь идет о конфликте между актрисой Татьяной Дорониной и режиссером и актером Олегом Ефремовым, ставшем следствием как их творческих, идейных, так и глубоких личных разногласий. В конечном счете произошел раскол МХАТа. В 1987 г. при поддержке Министерства культуры СССР труппа официально разделилась на два театра: МХТ им. А.П. Чехова (возглавил Олег Ефремов) и МХАТ им. М. Горького (возглавила Татьяна Доронина).

² Шиловский, Всеволод Николаевич (1938-2025) — актер, кинорежиссер, театральный режиссер, сценарист, театральный педагог.